

ПРОЛОГ

Комната, заполненная полумраком и расчерченная призрачными полосами лунного света. Притаившиеся по углам массивные шкафы, слабо поблескивающие отполированной древесиной. Темные прямоугольники картин, украшающих собой стены. Полка с придавленной тяжелым кинжалом стопкой бумаг, небольшая тумбочка, пустая подставка для доспехов...

Посреди всего этого располагалась широкая кровать, на которой прямо сейчас крепко спал молодой мужчина.

Теплый ветерок, пролетающий сквозь раскрытые окна, едва заметно шевелил его волосы, наполнял помещение приятным запахом летних цветов, а также приносил с собой обычные звуки ночной жизни — шелест фонтанов, тихое пение птиц, слабое попискивание летучих мышей, жужжание насекомых...

Идиллия.

Пожалуй, для полной завершенности этой картине не хватало лишь присутствия прекрасной женщины, которая раскинулась бы в томной неге рядом с отдыхающим. К сожалению, лорд Джеко Тень никак не мог допустить того, чтобы какая-нибудь местная красавица осталась здесь на всю ночь.

Не совсем приятные, но уже давно привычные издержки службы в тайной страже столицы.

Со стороны расположенного неподалеку парка неожиданно донесся пронзительный вопль императорского журавля. Словно испугавшись этого резкого крика, спящий вздрогнул, затем немного повернулся и тихо застонал.

На сухощавом лице стали отчетливо заметны крупные капли пота.

Джеко снился сон. Обычный сон, в котором ему было поручено провести расследование убийства, произошедшего среди прибрежных трущоб.

Простенькое, ничем не интересное дело.

Станным здесь было только то, что во сне идущего по узкой портовой улице человека окружала глубокая ночь. Поблескивающее искорками далеких звезд небо, пустынные и темные проходы между ветхими деревянными домами, давным-давно потухшие фонари на покосившихся столбах... тишина.

Ему не нравился мрак ночной Валески. Он лучше кого бы то ни было знал, сколько всего случается под его покровом, и много раз видел последствия подобных прогулок. Но выбора не было — приказ императора нельзя так просто взять и отбросить в сторону.

Впрочем, на одно нескончаемо долгое мгновение Джеко все же захотел это сделать. Отчаянно захотел, всеми фибрами души. Но спонтанно возникшее желание тут же пропало, сменившись неприятным ощущением полной безнадежности и тоски.

Почему?

— Это просто город. Пустой ночной город...

За спиной послышался тихий шорох, заставивший его резко обернуться.

Никого. Только быстро сгущающаяся темнота, а еще неразборчивый, едва слышный, крадущийся по самой границе сознания речитатив...

Джеко пошел дальше, невольно ускоряя шаг и бросая по сторонам настороженные взгляды. Ситуация нравилась ему все меньше.

Вокруг что-то было. Что-то неизвестное, неприятное...

— Покажись!

Ответа не последовало. Но прячущийся между домами мрак подступил ближе, а доносящийся из глубины соседних переулков тихий напевный шепот стал чуть более настойчивым.

Ощущая, как в душу начинают забираться липкие щупальца страха, он попытался сбросить с себя оковы начинающегося кошмара, собрал для этого всю силу воли... Безуспешно. Его тело, лежащее на мокрых от пота простынях,

лишь судорожно сжало пальцами гладкую ткань, но так и не проснулось.

Видение не собиралось отпускать свою жертву, продолжая удерживать ее на залитых клубящейся тьмой улицах иллюзорного города.

— Проклятье...

Шепот постепенно становился все навязчивее, приобрел новые зловещие нотки... В окружающем сумраке появилось движение, создающее впечатление странной призрачной жизни...

Джеко снова ускорил шаг, стараясь как можно быстрее пройти до светлого пятна, неожиданно появившегося в конце улицы. Может быть, там найдется спасение... но спасение от чего?

Сердце сжалось в нехорошем предчувствии.

Подходящее слово. Нехорошее предчувствие, нехороший сон...

Он наконец-то сумел рассмотреть, что именно находилось впереди. И остановился, полный недоумения, смешанного с беспокойством.

Как в таком мрачном уголке Валески могла спокойно находиться эта хрупкая девушка? Откуда она здесь? И зачем...

Душу ледяным покрывалом окутала новая волна тревоги.

— Эй, — неожиданно робко позвал Джеко, шагнув вперед. — Как тебя зовут?

Неподвижно стоявшая спиной к нему девушка промолчала и не сдвинулась с места.

Ее белое платье, слабо колышущееся под дыханием незаметного ветерка, почему-то показалось лорду потусторонним и пугающим.

— Эй, — повторил он, подходя еще ближе, но теряя при этом последние остатки храбрости.

Девушка обернулась.

Лежавший на кровати человек неожиданно открыл глаза и закричал.

В его крике был ужас.

ГЛАВА 1

Уже третий день подряд столицу окутывала невыносимая жара.

Сюда, на самый юг Империи, подобная погода приходила с завидной регулярностью, но привыкнуть к ней все равно было чрезвычайно сложно. Люди прятались по домам, дружно проклинали висящее в безоблачном небе светило, молили богов о дожде... но ничего не менялось.

Приходилось терпеть и ждать.

Джеко расстегнул пуговицу на воротнике рубашки, затем наполнил кружку водой из стоявшего рядом графина. Выпил еще не успевшую нагреться жидкость, на мгновение закатив от удовольствия глаза. Печально вздохнул.

Духота внутри помещения становилась все более навязчивой, отвлекала на себя внимание и мешала сосредоточиться на и без того весьма тоскливой работе.

Надоевшая жара, надоевшая служба...

Из-за двери послышался тихий стук.

— Открыто.

Посетитель выглядел довольно скромно. Неброская одежда, совершенно обычное лицо, ничем не примечательная фигура.

— Садись, Карлан. Есть сегодня что-то интересное?

— Нет. — Вошедший аккуратно присел на стул и положил перед собой исписанный лист бумаги. — Все как всегда. За сутки произошло три пожара. Ограбили три лавки и двух дураков, сунувшихся в портовые кварталы. Но разбойника стража уже поймала, а на одного из воров получила донос...

Лорд непроизвольно зевнул. Спертый воздух действовал на него все более угнетающе. Хотелось срочно уйти куда-нибудь, окунуться в прохладу...

Он сделал над собой усилие и продолжил слушать.

— Возле храма Огненного бога случилось несколько драк. Там люди буквально звереют от жары. Хотя в остальном городе, наоборот, тишина.

— Я бы тоже затих, — произнес Джеко, снова берясь за графин. — Будешь?

— Не откажусь, спасибо. Если смотреть в целом, то сейчас все достаточно спокойно. Но погода свой комок грязи кидает — за сутки тринадцать человек умерли. Просто не проснулись.

Капитан тайной стражи невольно припомнил увиденный ночью сон. Чем больше тесноты и духоты, тем чаще людям снятся кошмары. А много ли нужно живущим в трущобах старикам?

— Неприятно... Сколько всего смертей?

— Пятьдесят четыре. В основном от старости и болезней уходят, как обычно. Два человека утонули. Свидетели говорят что-то про крокодилов, но мне кажется, они просто употребили слишком много пива. Вот и стало всякое мерещиться.

Действительно, откуда в Валеске крокодилы... Хотя раньше, говорят, заплывали частенько.

Он поднялся и задумчиво подошел к одному из окон. Выглянул на улицу, постаравшись рассмотреть извивающуюся вдалеке реку, затем вернулся к столу.

— Короче говоря, ничего особенного?

— Думаю, да, — утвердительно кивнул Карлан. — Стража и могильщики этими делами уже занимаются, наша помощь им не нужна.

Как обычно...

Лорду снова захотелось зевнуть.

Все-таки его работа — это невыносимая рутина. Приходится то и дело выслушивать доклады подчиненных, делать умное выражение лица, а затем соглашаться, что обычные городские стражники и сами отлично во всем разберутся.

Какая-то бесконечная круговерть никому не нужных действий.

За последние месяцы оживление наступило только раз — после того, как в город зачем-то пробрался маг из Пустоши. Но вредитель очень быстро сбежал, и им теперь занимались совсем другие люди.

— Ладно, иди.

Собеседник коротко поклонился и вышел, не проронив больше ни слова.

Некоторое время Джеко провел в неподвижности, со все большим раздражением рассматривая мозолящие взгляд документы. Наверняка в них опять окажутся чьи-то пьяные откровения, наивные попытки получить какую-нибудь награду, фантазии городских безумцев, научившихся писать, но взамен потерявших связь с реальностью...

Надоело.

Он поднялся, привел в порядок одежду, затем прицепил к поясу ножны с мечом и вышел в приемную.

Человек, расслабленно лежавший там на небольшом диванчике, сразу же вскочил на ноги и постарался принять как можно более солидный вид.

— Успокойся, Дикст, — сегодня капитану было совершенно плевать на внешний облик своих подчиненных, — спи дальше, только в кабинет никого не пускай.

— Спасибо, командир. — Несмотря ни на что, лицо еще довольно молодого стражника выражало крайнюю степень смущения.

Не обращая больше внимания на подчиненного, лорд открыл следующую дверь и окончательно покинул свои владения.

Дворец выглядел совершенно пустым, вымершим. Не носились по коридорам слуги, не прохаживались среди мраморных колонн вальяжные аристократы, не было даже обычных городских просителей, рассчитывавших получить от императора какую-нибудь милость.

Только где-то вдалеке тоскливо позвякивали доспехами стоявшие на посту воины.

— Проклятая погода, — произнес Джеко, подходя к маленькому фонтанчику и смачивая лоб холодной водой, — хоть уходи со службы и переезжай в княжество.

Впрочем, слишком сильно жаловаться на судьбу он не собирался — находиться внутри дворца все равно было заметно приятнее, нежели где бы то ни было еще в городе. Толстые каменные стены прогревались долго и служили надежной защитой местным обитателям. Если, конечно, те не сидели в

расположенных на солнечной стороне кабинетах, а мудро прятались в глубинах комплекса.

Среди крошечных скал и вечнозеленых растений зимнего сада, например.

Некоторое время он обдумывал, не пойти ли именно туда. Но затем все же выбрал иное направление, отправившись в сторону фонтанного дворика.

Прохлада, приятный шелест воды, уютный полумрак, разговоры...

Шагающий по коридору лорд слегка скривил губы, подумав о том, что общаться ему зачастую приходится совсем не с теми, с кем хотелось бы. К тому же не от каждого назойливого собеседника можно просто так отмахнуться — аристократы встречались во дворце на каждом углу.

А самое неприятное заключалось в том, что некоторые из них откровенно недолюбливали молодого капитана и при каждом удобном случае спешили это подчеркнуть.

В какой-то момент Джеко даже остановился, терзаемый ленивыми сомнениями, но затем решительно хмыкнул и снова двинулся вперед.

Фонтаны — значит, фонтаны.

Коридор, сделав пару поворотов, уперся в массивные двери, закрывающие проход в тронный зал. Здесь наконец-то обнаружилась жизнь — четверка воинов из личной гвардии императора.

Старший из них узнал появившегося перед ним аристократа и вежливо кивнул:

— Лорд Тень, если вы к императору, то он сейчас находится в личных покоях.

— Нет, я к фонтанам. — Джеко попытался вспомнить имя поприветствовавшего его гвардейца, но не сумел. — Жарко сегодня.

— Это верно, — улыбнулся воин и махнул рукой, давая команду отворить двери. — Даже здесь достаёт. Приятного дня!

— Приятного дня. — Капитан благодарно кивнул и проскользнул в пустынный и темный зал.

Позади послышался легкий скрежет закрывающихся створок и проникновенный голос одного из часовых:

— Так вот, чем хочешь клянусь, прямо там едва не окочился. Просыпаюсь, а всего прямо колотит. И...

Что с гвардейцем случилось дальше, Джеко не узнал — вставшая на место дверь напрочь заглушила все звуки. Впрочем, он особо и не заинтересовался услышанным, предпочтя наслаждаться окружающей прохладой.

Наконец-то... Можно даже к фонтанам не идти...

— О, господин Тень, я несказанно рад вас видеть. — Из-за соседней колонны показалась худощавая и немного сторбленая фигура. — Вы тоже спасаетесь от этой проклятой погоды?

Капитан удержал рвущееся с губ ругательство и с улыбкой повернулся в сторону неожиданного собеседника.

— Доброго дня, лорд казначей. Я планировал пройти к фонтанам. Составите мне компанию?

— Опять вы ведете себя как срединник, — проворчал тот, подходя ближе. — Скоро все в Валеске начнут говорить друг другу «уважаемый». Тьфу.

— Это очень правильное обращение, — пожал плечами Джеко, с тоской ощущая на своей руке цепкие старческие пальцы. — Если рассматривать все с позиции этикета, то я вам никак не господин. И вы мне — тоже.

— Из-за этого страдает наше наследие, — строго произнес казначей, увлекая его за собой. — Пойдемте, у меня есть к вам разговор. Фонтаны подождут.

— Как скажете.

Старик однозначно входил в число тех людей, с которыми Джеко предпочел бы никогда не разговаривать, но игнорировать его никак не представлялось возможным. Вдобавок на то ведь и существует начальник тайной стражи, чтобы к нему обращались со своими проблемами всевозможные казначеи, советники императора, другие важные персоны...

Впрочем, здесь лорд слегка приукрашивал неприглядную действительность. В последнее время местная аристократия предпочитала все щекотливые вопросы решать самостоятельно, а на его долю приходились только какие-то совершенно незначительные дела. Находящиеся к тому же совершенно вне компетенции капитана. Само собой, от них приходилось отказываться, тем самым все больше убеждая двор в своей полной бесполезности.

Замкнутый круг.

— Господин Тень, мне нужно, чтобы вы поговорили с императором. — Старик уселся на одно из стоявших возле стены кресел и жестом пригласил его занять соседнее.

— Зачем? — Джеко почувствовал слабое любопытство. — Что такое произошло, о чем вы не можете рассказать ему лично?

— Я рассказывал, — казначей скривился, словно съел незрелый фрукт, — он мне не верит.

— Чему именно не верит? — Любопытство разгорелось сильнее.

— Тардия ведет против нас торговую войну.

Капитан не удержался и совершенно простецким жестом почесал затылок, пытаясь понять, о чем именно говорит собеседник.

— Простите, а можно подробнее?

— Можно. Вы знаете, что благодаря нашему союзному договору размер товарных пошлин для Тардии составляет всего одну пятую от размера пошлин с Сакком и Троном?

— Знаю. Но, говоря откровенно, никогда не придавал этому пункту особого значения. В этом ведь и есть смысл союза? Всесторонняя поддержка и привилегии.

— Все верно, — кивнул старик и неожиданно зашелся в приступе неприятного сухого кашля. Затем выпрямился и, тяжело дыша, застыл в кресле.

Сидящий рядом с ним лорд терпеливо ждал.

— Все это хорошо до тех пор, пока каждая из сторон выполняет свою часть договора честно, — снова заговорил казначей. — Но мне доложили, что огромный поток наших товаров следует из Тардии напрямую в Сакк. А также к баронам и снежинкам.

— И...

— В результате все на континенте оказываются в выигрыше, кроме Империи.

— Это всего лишь пошлины...

— Это — сотни тысяч золотых в год! — резко припечатал казначей. — Нас грабят, совершенно нагло и бесцеремонно!

— Я вас понял. Но боюсь, что император меня не послушает, — осторожно произнес Джеко. — Все-таки я не специалист по денежным операциям. И у меня нет нужного влия-

ния. Вы же помните, что наши правящие дома скреплены родственными узами на протяжении многих поколений?

— Само собой, помню, — скривился старик. — А что касается влияния... Вы зря на себя наговариваете, император весьма ценит вашу семью.

— Мою семью, а не меня, — усмехнулся молодой лорд. — Я не тот Тень.

— А вы попробуйте им стать, — казначей поднялся из кресла, — вам никто не мешает наконец-то заняться достойным делом. Например, поставить на место зарвавшихся тардидцев. Подумайте об этом.

Джеко проводил взглядом удаляющегося собеседника и от души плюнул на дорогой паркет.

И этот туда же. Снаружи — уважение, а внутри...

— «Наконец-то заняться достойным делом». Тьфу.

Идти к фонтанам окончательно расхотелось, набиваться по просьбе старика на прием к императору капитан не соби-рался, так что самым логичным и простым в данной ситуации было просто оставаться на месте, спасаясь от надоедливой жары в одиночестве.

И все бы ничего, но гуляющий по залу холодок постепенно становился все более неприятным, начинал забираться под кожу, действовать на нервы... Пришлось возвращаться к дверям, стучать по темным доскам и ждать, пока гвардейцы снова откроют проход.

— Что-то случилось, лорд? — Похоже, начальник караула обратил внимание на его заметно помрачневшее лицо.

— Нет. С казначеем пришлось поговорить... Приятного вам дня еще раз.

— И вам.

Капитан свернул за угол, прошел полсотни шагов по пустому коридору и только после этого начал немного успокаиваться.

— Все настроение испортил...

В юности Джеко постоянно приходилось слышать о величии своих предков, о важности поста, который ему предстоит занять, о необходимости соответствовать самым высоким требованиям... Но что получилось в итоге?

Забвение, нескончаемый поток бестолковых бумажек да саркастические замечания других лордов.

Самое интересное, что капитан никак не мог понять, каким же образом он оказался на обочине жизни.

В его руках сосредоточена немалая власть, его приказы без раздумий выполняют как обычные городские стражники, так и расположившиеся за городом солдаты... А прямо сейчас в трущобах какие-нибудь дураки наверняка пугают его именем своих детей.

Известная семья, грозная должность... Но все это практически ничего не значило в стенах дворца. Здесь действовали другие правила. Те, которым ему никак не удавалось соответствовать.

Снова появилось заманчивое желание оставить службу и уехать к срединникам, но Джеко лучше кого бы то ни было понимал, что эта смешная мечта навсегда останется лишь мечтой. Император его никуда не отпустит, а раз не отпустит император, то не примет и князь.

Конечно, всегда можно просто уйти со своего поста, став обычным праздным аристократом, вот только смысла в такой жизни еще меньше, чем в его текущей работе.

Бродящий по темным переходам человек остановился, сделал над собой усилие и постарался успокоиться.

Затем принялся тщательно обдумывать произошедшую среди гор трагедию, рассматривая ее в совершенно определенном ключе.

Появление демона, смерть наследника... Если взглянуть со стороны, то получается, что тот, кто обеспечивал безопасность князя, в этой ситуации проявил редкую некомпетентность. Расслабился, привык к беззаботной жизни, стал считать магический металл обычной игрушкой для богачей — и сделал ошибку, которая в итоге довела до чудовищных последствий. Таких, после которых виновные прощаются не с должностью, а с головой.

Чем больше Джеко размышлял об этом, тем менее значительными казались ему собственные неприятности.

— В конце концов, это ведь просто обычная невежливость. Давно пора привыкнуть.

Некоторое время он старательно копался в своих мыслях, пытаясь понять, что именно настолько сильно его задело в словах старика. И пришел к выводу, что просьба казначея попросту позволила ему на пару минут почувствовать себя действительно

нужным, значимым. А затем тот всего несколькими словами разрушил это ощущение, вернув все на привычное место.

Это оказалось слишком неприятно.

— Похоже, он прав и мне пора придумать себе хоть какое-то нормальное дело, — задумчиво произнес лорд, снова отправляясь вперед. — Иначе я в конце концов просто сойду с ума от безделья.

Спустя несколько минут набирающая силу духота опять начала доставлять ощутимые неудобства и заставила его решительно свернуть в один из узких боковых коридоров.

Общаться с кем бы то ни было капитан по-прежнему не желал, но еще меньше ему хотелось в одиночестве гулять среди потоков перегретого воздуха. Пришлось выбрать более-менее приемлемый компромисс, отправившись в резиденцию тайной стражи.

Идти пришлось достаточно далеко, практически на противоположный край дворцового комплекса. Через безлюдные коридоры, открытые солнцу и пышущие жаром галереи, окутанные зноем парки... Дорога закончилась возле невзрачного и утопающего в зелени строения, расположенного в непосредственной близости от внушительных казарм императорской гвардии.

Джеко кивнул проходящему мимо патрулю, достал сложный ключ, намереваясь вступить в противоборство с хитрым замком, но тут дверь сама открылась ему навстречу.

— Заходите, командир, — послышался добродушный и немного сонный голос, — так и знал, что вы придете.

Лорд хмыкнул и воспользовался приглашением, уже спустя несколько секунд оказавшись в просторном зале, убранство которого напоминало собой внутренности какого-нибудь охотничьего домика.

Разложенные на полу шкуры, уютные диваны, столики, заставленные бутылками вина и заваленные книгами... Из общей картины выбивались только яркие шары магических светильников, висящих по углам комнаты. Владельцы охотничьих домиков предпочитали иметь как можно меньше общего с такими вещами. На всякий случай.

— Привет, командир, — лениво поприветствовала его устроившаяся на одном из диванов молодая женщина, облаченная в какую-то чрезвычайно легкую и свободную накидку.

— Командир, вина? — Сидящий с бокалом в руке жилистый мужчина потянулся за бутылкой, даже не дожидаясь ответа.

— Чери, Рольт. Да, пожалуй, бокальчик мне не повредит.

Отец Джеко, рассказывая про семейную должность, не успевал повторять, что подчиненных требуется держать от себя на расстоянии и общаться с ними исключительно на языке приказов. Но капитан в итоге пошел своим собственным путем и не особенно жалел об этом. По крайней мере, сейчас он чувствовал себя среди своих людей вполне комфортно, а поставленные задачи они по-прежнему выполняли без ошибок — значит, все было сделано правильно.

Не одобрял такого подхода только отлично помнящий старые порядки Карлан. Но выражалось его недовольство лишь в подчеркнуто уважительном отношении к начальству и редких язвительных репликах, касающихся неподобающего поведения всех остальных. В общем-то ничего страшного.

— Есть какие-нибудь новости? — поинтересовался Джеко, принимая прохладный бокал и усаживаясь в любимое кресло.

— Всем жарко, — глубокомысленно заметила Чери, изо всех сил сдерживая зевок.

Лорд почувствовал легкое раздражение. Вот в такие моменты и понимаешь, что отец действительно был прав, а подчиненных нужно держать в строгости.

— Спасибо. А по существу?

— Это и есть по существу, командир. Люди сходят с ума от жары, кое-кто умирает даже.

— Я видел доклад Карлана.

— Значит, вам все известно. — Рольт отпил глоток вина и блаженно зажмурился. — Еще Буйвол просил сказать, что сегодня ящерица летит из Сакка в Пустошь.

— Понятно. Почему не передал с Карланом? — Раздражение немного усилилось.

— Разминувшись, а маячить во дворце мне нельзя. — Любитель веселящего душу напитка в ответ на высказанную претензию лишь спокойно пожал плечами. — Если бы он появлялся здесь немного чаще, вы бы получали информацию гораздо быстрее.

— Присылайте новичка время от времени, — предложил открывший капитану дверь стражник. — Все равно ему уже пора участвовать в наших делах.

— Спасибо, Шеллар. Пожалуй, это хорошая мысль.

Наступило мирное и даже какое-то дружелюбное молчание. Джеко почувствовал, как его плохое настроение постепенно уходит, уступая место расслабленности и спокойствию.

Не заснуть бы...

Время продолжало неспешно ползти мимо. Вокруг мающихся от безделья людей все сильнее и сильнее сгущалась атмосфера сонной лени.

Капитан, смакуя очередной бокал легкого вина, размышлял о том, что именно в подобного рода ничегонеделании как раз и кроется корень всех его проблем. Чем должна заниматься тайная стража столицы? Расследовать дворцовые заговоры, раскрывать козни иностранных шпионов, выполнять деликатные задания императора... А они ничего из этого не делают. Никак не оправдывают свое существование.

Вот только неясно, каким образом это все можно поправить. Поручений император ему давать явно не собирается, дворцовых заговоров в Валеске нет и не предвидится, шпионы соседей предпочитают бездельничать, сохраняя на континенте мир, а все остальное так и вовсе не заслуживает упоминания

Как, спрашивается, в такой ситуации заявить о себе?

Ему снова вспомнился разговор с казначеем. Если все, о чем говорил старик, действительно правда, то, возможно, имеет смысл заняться этим делом. Разворошить улей и посмотреть, упадет ли вниз огромный кусок меда.

— Чери, ты следишь за посольством Тардии?

— Да. — Женщина оторвалась от чтения и уставилась на командира. — Что-то случилось?

— У меня сегодня был разговор с лордом казначеем. Он говорит, что тардийцы начали против нас торговую войну. Надо будет послушать их разговоры.

— Может, рассказать все советнику по Тардии? Пусть его шпионы отрабатывают свой хлеб.

— Думаю, он все и так знает. Похоже, об этом знают вообще все, даже император. Вот только императора это не волнует.

— Зачем тогда нам лезть в это дело, если оно его не волнует? — задала Чери совершенно резонный вопрос, тем самым опять вызвав у своего командира приступ раздражения.

— Затем, что это приказ, — отрезал Джеко. — Начиная с сегодняшнего дня вы вместе с Идрисом следите за разговорами посла и ищите все, что связано с этим делом.

— Хорошо, будет исполнено, капитан.

Он немного успокоился и откинулся на спинку кресла, наблюдая за тем, как женщина деловито собирается и уходит вглубь здания.

Может быть, из этой затеи действительно что-то да получится. Не зря же дальний предок нынешнего императора построил Посольский квартал — все эти роскошные дворцы, пронизанные изнутри сетью потайных ходов, предназначенных для наблюдения за гостями из других стран.

Впрочем, прошло уже столько времени... Наверняка подобные секреты давно всем известны и важные разговоры все равно ведутся только там, где их нельзя подслушать...

Капитан почувствовал, что засыпает, но в этот раз не стал противиться дремоте. Устроился поудобнее, опустил веки...

Ночь.

Клубящийся вокруг шепот.

Полыхающие желтым огнем глаза, пристально изучающие заглянувшего в царство иллюзий человека.

— Проклятье... — Джеко подскочил на месте и слегка ошеломленно уставился на противоположную стену. Затем помотал головой, пытаясь прийти в себя.

— Что такое, командир? — спросил Рольт с искренним интересом. — Плохой сон?

— Да... всякая жуть мерещится.

— Это нормально, — степенно заметил Шеллар, — по такой погоде всем кошмары снятся. Здесь еще не так плохо все, а вот в трущобах настолько душно, что люди просто без чувств падают.

— Хорошо... Рольт, будь готов. Как солнце опустится, пойдешь со мной на встречу.

Стражник прикрыл глаза в знак согласия и отставил в сторону недопитое вино. Служба — значит, служба...

Вечерняя прохлада спустилась на Огненную Валеску, словно благословение добрых богов. Страдающий от жары

народ постепенно начал оживляться, выбираться на улицы, заниматься теми делами, на которые днем не хватало ни сил, ни желаний...

Капитан, так и не сумевший заснуть за прошедшее время, со вздохом поднялся из кресла и направился в личную комнату. Рольт, еще недавно с грустью рассматривавший бутылку с розовым напитком, тоже встал, покинув зал вслед за командиром.

Сборы, как обычно, оказались недолгими. Джеко закрепил на левой руке механизм выкидного ножа, потом надел легкую кожаную куртку, имевшую многочисленные, но совершенно незаметные для постороннего взгляда металлические вставки. Сменил меч на более удобный и прицепил к поясу магический жезл, замаскированный под обычную, оплетенную кожей дубинку. Повесил на шею витую пластинку защитного амулета.

Конечно, среди городского отребья у него уже давно сложилась определенная репутация, да и не станет никто просто так нападать на тайного стражника, но осторожность все равно не повредит.

Лорд вернулся в общий зал, где его уже дожидался Рольт, одетый словно мелкий, но удачливый разбойник из городских трущоб. Такая простенькая маскировка позволяла неплохо растворяться в толпе и отводить глаза непосвященным, а большего в данном случае и не требовалось. Те, кому был знаком стражник, все равно узнали бы его в любом наряде.

— У пекаря?

— Да, как обычно.

Не говоря больше ни слова, они покинули здание и разделились. Рольт скрылся из виду, отправившись к ведущему за стены потайному тоннелю, Джеко двинулся в сторону далеких ворот, намереваясь покинуть Дворцовый город обычным способом. В конце концов, всем и так известно, что он живет именно здесь.

— О, лорд Тень, приятного вам вечера, — стоило капитану оказаться на площади перед дворцом, как рядом послышался кокетливый женский голосок. — Не желаете ли составить мне компанию этим вечером? Сейчас возле фонтанов воистину прекрасно.

— Леди Мирта, — вежливо поклонился он, бросая взгляд в сторону упомянутых фонтанов и убеждаясь, что возле них собралось чуть ли не все население дворца. — Боюсь, не смогу. Приказ императора.

— Как жаль, — стройная брюнетка в переливающемся всеми оттенками лазури роскошном шелковом платье чуть-чуть надула пухлые губки. — Могу ли я рассчитывать, что вы почтите своим присутствием бал, который устраивает мой отец?

— Буду счастлив оказаться на нем, — снова поклонился Джеко. — Простите, дела зовут.

Обмениваясь приветствиями и улыбками с встречающимися по пути людьми, он внутренне злился на себя все больше и больше — ничто ведь не мешало выйти из пределов дворцового комплекса где-нибудь в другом месте.

Хотя внимание аристократок, желавших затащить его под свадебный венец, было, как обычно, весьма приятно и даже лестно.

Как бы то ни было, спустя несколько минут лорду все же удалось покинуть оживленную дворцовую площадь, перебравшись в Посольский квартал.

Здесь царил миротворенность, а празднующих людей встречалось заметно меньше. Он прошел мимо торгового представительства Снежного Трона, вызвав при этом недовольный взгляд огромного бородатого охранника, затем обогнул стороной посольство Тардии и миновал небольшое скопление рабочих, занимавшихся ремонтом библиотеки.

Совсем скоро впереди показали ворота.

— Лорд Тень, приятного вечера, — поздоровался стоящий на посту стражник.

— И тебе того же. — Капитан кивнул в ответ и вышел за стену.

Столица напоминала растревоженный муравейник — люди толпились возле торговых лавок, осаждали пороги кабаков и трактиров, о чем-то переговаривались, смеялись, просто гуляли. Даже духота, по-прежнему окутывавшая город плотным покрывалом, не мешала всеобщему веселью.

Нырнувший в этот водоворот жизни Джеко прошел пару сотен шагов по Императорской дороге, свернул в сторону и остановился, пытаясь привыкнуть к местному ритму.

Проводил взглядом идущего по своим делам жреца Ирис, улыбнулся шутке, прозвучавшей со стороны расположившейся рядом веселой компании, затем слегка поморщился, вытер рукавом вспотевший лоб и задумчиво осмотрел выкаченную из ближайшей закусочной бочку.

Здесь, в отличие от окрестностей двorca, почти не было освежающих воздух фонтанов. В наличии имелось только прохладное пиво, которое предусмотрительные лавочники прятали от жары в подвалах своих заведений.

Лорд тихо вздохнул, еще раз пробежался взглядом по улице, а потом пошел вперед, лавируя между оживленно болтающими между собой горожанами и слушая обрывки их разговоров.

— ...мой охламон все-таки собрался жениться...

— ...ты что! Это же грабеж среди бела дня...

— ...Сонна родила-таки. Сразу двоих мелких...

— ...не говори. Пошлины все растут. Не знаю, куда смотрит император, но...

— ...мне тоже сегодня кошмары всю ночь снились...

— ...не бери. Колбаса лучше у Васана с соседней...

— ...ужасно. Ему бы жить да жить еще...

— ...может, все же пивка хлебнем, а то...

Дорога привела капитана к очередной лавке, из глубин которой по окрестностям распространялся дивный аромат свежеиспеченного хлеба.

Он на некоторое время остановился перед лотками с восхитительно пахнущими булочками, чувствуя просыпающийся голод и размышляя, не устроить ли для живота маленький праздник, но в итоге так ничего и не купил. А затем в медленно ворочающейся толпе промелькнула фигура Рольта и настало время двигаться дальше.

Дома вокруг становились все беднее. Из редких кабаков вместо радостного смеха все чаще доносилась злобная ругань, на мостовой стал появляться мусор. Пару раз Джеко замечал больших черных крыс, провожавших его внимательными взглядами.

Небо постепенно темнело. Где-то далеко, возле Дворцового города, улицы уже давно были освещены фонарями, но там, где шел капитан, подобной роскошью даже не пахло. Сами фонари по-прежнему находились на своих местах, вот

только вряд ли за последний год кто-то доливал в них масло или хотя бы просто пытался зажечь.

По спине неожиданно пробежал неприятный холодок — улица слишком сильно напоминала недавний сон. Оставалось только услышать тихий навязчивый шепот...

Он досадливо дернул головой, поднялся на крыльцо очередного трактира и зашел внутрь.

Здесь было на удивление тихо и мирно. Приятное освещение, довольно солидная для этого района города мебель, спокойные посетители.

Заведение целиком и полностью принадлежало преступному сообществу Валески и использовалось им в качестве безопасного уголка, где всегда можно было провести важные переговоры, обсудить серьезные дела, рассчитаться по выполненным заказам. Или же встретиться с начальником тайной стражи столицы.

Джеко окинул помещение взглядом, улыбнулся проскользнувшей мимо разносчице, потом направился к расположившемуся за стойкой хозяину.

Тот уважительно, но без подобострастия кивнул.

— Господин Тень. Для вас подготовлен синий кабинет. Ужин уже на столе.

Указанное трактирщиком место представляло из себя уютную нишу, расположенную в дальнем конце зала и отгороженную от остального пространства тяжелым темно-синим занавесом. Капитан, не говоря ни слова, прошел между рядами столиков, поймал на себе несколько любопытных взглядов, но не обратил на это особого внимания и зашел в кабинку, предусмотрительно оставив портье отодвинутой в сторону.

Входная дверь заведения открылась, пропустив внутрь Рольта. Стражник, лениво посмотрев по сторонам, отправился за ближайший столик, попутно махнув рукой одной из служанок.

Успокоившись на этот счет, Джеко устроился на скрипучем кожаном диване, с наслаждением вдохнул идущий от стоявших перед ним блюд запах, а затем потянулся к кувшину с пивом, настраиваясь на длительное ожидание.

Обычная практика в таких делах. Здесь не могли знать точный час и даже день его прибытия — в конце концов, у ка-

питана всегда могли найтись и более важные занятия, нежели прогулки по городским трущобам. Значит, сейчас кто-то пойдет с вестью к пригласившему его человеку, тот закончит свои текущие дела, затем неспешно направится в трактир...

Именно для заполнения этой неприятной паузы и был предназначен стоявший на столе ужин. Сердить своих гостей по пустякам здесь считалось дурным тоном.

Лорду нравился подобный подход. Умом он понимал, что с помощью таких вещей просто покупается его расположение, но не видел в этом ничего особенно страшного.

Как бы кощунственно это ни звучало, но тайная стража города совершенно не враждовала с преступным миром Валески. На воров и убийц охотились обычные стражники, а Джеко предпочитал просто владеть информацией обо всем происходящем, никак не вмешиваясь в события. До тех пор, разумеется, пока эти события не касались безопасности дворца, императора или государства в целом.

Впрочем, разбойников и воров такие вещи совершенно не интересовали, так что капитан продолжал оставаться для них всего лишь немного подозрительным соседом. Иногда опасным, иногда полезным...

— Прости, что заставил себя ждать, лорд, — по странному стечению обстоятельств его сегодняшний собеседник появился сразу после того, как тарелки с едой опустели, а потягивающий пиво капитан окончательно пришел в хорошее расположение духа.

Еще одна невинная хитрость.

— Приятного вечера, Фокусник. Это было не так уж долго, — Джеко вежливо поздоровался с расположившимся напротив него пожилым мужчиной и отставил в сторону кружку.

На некоторое время между ними повисло молчание.

— Спасибо, что пришел, — наконец произнес Фокусник. — Мы давно не разговаривали.

— Все слишком спокойно, — пожал плечами капитан. — Но сейчас что-то произошло?

Несколько секунд собеседник испытывающе смотрел ему прямо в глаза, затем скупно улыбнулся и положил на стол небольшой сверток.

— Что это?

— Подарок. Для императора.

Джеко задумался, рассматривая грубую серую ткань. Произнесенные слова означали только то, что сидящий перед ним человек хотел получить что-то определенное и был готов за это платить.

Вот только стоит ли плата запрошенной услуги?..

— Кому сказать, что ты делаешь подарки для императора — не поверят.

— Поверят. И позавидуют тому, что у меня есть такая возможность.

— Хорошо. Что там?

— Посмотри сам. А я посмотрю, что ты знаешь о своем городе, лорд.

Капитан пожал плечами и подтащил сверток к себе. Распутал грубую бечевку, развернул ткань.

Внутри оказался небольшой нож и несколько бумажных листков, на которых виднелся один и тот же рисунок. Какая-то странная печать — сложный символ, испещренный древними рунами. И надпись, советующая при крайней нужде капнуть на картинку кровью.

Как следует рассмотрев одну из бумаг, Джеко неопределенно хмыкнул и положил ее обратно. Аккуратно взял в руки черный клинок, испещренный золотой вязью, рассмотрел его со всех сторон, затем с еще большей осторожностью вернул на ткань.

— Наследство мага, я так понимаю? Срединники говорили про такое оружие. Одной царапины достаточно?

— Да, мы проверили, — кивнул Фокусник, глядя на нож с некоторой неприязнью. — Знаешь, лорд, я много людей отправил в лучший мир, но пользоваться этой вещью не захотел бы.

— Это ты сейчас так говоришь... А что с бумагами? Про них я не знаю.

— Думаю, тоже после мага остались. Он зачем-то раскидал их по портовым кварталам.

— Кто-нибудь уже пробовал? Капать кровью?

— Да, нашлись двое умников. Один сдох в обнимку с бочонком пива, второй оказался немного более сообразительным и выжил.

— Что рассказывает?

— Говорит, появился какой-то когтистый хрен и принялся выманивать у него душу в обмен на золото. Судя по его словам, выглядело это очень заманчиво, но Рыбку слишком часто была жизнь, чтобы он так просто согласился. В общем, не договорились.

— Понятно... Получается, если не идти на сделку, то опасности нет?

— Что знаю, то сказал, лорд. Дальше сам думай.

— Понятно, — еще раз произнес Джеко. — Чего ты хочешь от императора взамен?

Мужчина на мгновение замялся, словно пытаясь оттянуть неловкий момент, затем выдохнул и неожиданно злобно стукнул кулаком по столу.

— У меня есть племянник. Зовут Оскальд, ты знаешь. Этот дурак попался на разбое и его забрали в Могилу.

— Убил кого-нибудь?

— Нет, даже на это ума не хватило. Порезал двоих, кошелек отобрал, а тут стража из-за угла появилась.

— Кого порезал?

— Простые люди.

Джеко побарабанил пальцами по столу, окинул взглядом лежавшие перед ним вещи и пожал плечами.

— Думаю, император примет твой подарок. Но попросит заплатить за лечение пострадавших бедолаг.

— Без проблем, — тут же согласился Фокусник. — А еще император может быть уверен, что молодой идиот очень хорошо запомнит этот урок.

Чувствовалось, что с его плеч свалилась немалая тяжесть. Насколько было известно капитану, убийца достаточно трепетно относился к своему единственному племяннику — хоть и не стеснялся ругать его почем зря.

— Договорились. Что еще интересного? Нужно ли мне услышать о чем-то?

— Даже не знаю. — Фокусник немного неуверенно пожал плечами. — Люди говорят, что в городе появился какой-то отравитель, но я пока не могу сказать точно. Больше ничего не происходит. Все притихли из-за жары.

— Тем лучше. Тогда пойду я, пожалуй. До дворца путь неблизкий. — Капитан принялся заново упаковывать полученные вещи.

Его собеседник кивнул и поднялся со своего дивана.

— Тебя на всякий случай проводят. Время позднее.

— Хорошо.

Обратная дорога по тихим и темным улицам города была спокойной... чересчур спокойной. Уже спустя пару минут после выхода из трактира Джеко поймал себя на том, что рассматривает каждый встречный переулок, одновременно пытаясь уловить, не раздастся ли где-нибудь поблизости тихий вкрадчивый шепот

— Проклятые сны... — пробормотал он и оглянулся.

Неподалеку шел изображавший смертельную усталость Рольт. Чуть дальше можно было увидеть еще двоих человек. Все они старательно делали вид, что оказались здесь совершенно случайно и понятия не имеют о том, кто идет впереди.

Смешно...

Люди Фокусника отстали в тот момент, когда впереди показались первые зажженные фонари. Рольт исчез немного позднее, доведя командира практически до самого Дворцового города.

Оставшийся в гордом одиночестве лорд прошел через ворота, немного помедлил, а потом решительно свернул в сторону своего особняка. Тащиться до расположенных во дворце покоев ему не хотелось, семейное гнездышко располагалось совсем рядом, так что решение напрашивалось само собой.

Пройдя по пустынным переулкам до Аристократического квартала, он вскоре оказался перед солидным трехэтажным домом, плотно увитым плющом и окруженным небольшим парком. Слегка запущенным парком, надо признать.

Фамильное имение Теней... Джеко практически перестал посещать это место после смерти родителей, но все равно продолжал относиться к старым стенам с искренней теплотой.

— Приятной ночи, господин. — Стоило ему подойти к крыльцу, как дверь распахнулась, и на пороге появился седовласый управляющий. Серьезный и солидный, несмотря на поздний час. — Мы подготовили ваши покои.

— Приятной ночи, Аррон. Как на этот раз узнал, что я появлюсь?